

АЛИСА
ЛИННЕЙ

16+

МАМА
ДЛЯ ДОЧКИ
ЧЕМПИОНА

Алиса Линней

Мама для дочки чемпиона

«Автор»

2021

Линней А.

Мама для дочки чемпиона / А. Линней — «Автор», 2021

Никита Шведов – мой бывший, который предал меня шесть лет назад. Он богат, красив и у него есть дочь, няней которой мне и предстоит работать! Он меня раздражает, я едва его выношу, но ради девочки, которая привязалась ко мне, как к родной маме, я готова его терпеть. Но я ни за что не прощу его и не поддамся чувствам вновь!

© Линней А., 2021

© Автор, 2021

Содержание

1. Яна	5
2. Яна	13
3. Никита	17
4. Никита	24
5. Яна	33
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Алиса Линней

Мама для дочки чемпиона

1. Яна

Мы сидели в комнате Сони, она что-то рисовала в альбоме, прикрывая своё произведение от меня маленькой ладошкой.

– Я сначала нарисую, а ты угадаешь, что это, – Соня для своих пяти лет была очень развитым ребёнком.

– Договорились, обещаю, я не буду подсматривать, – ответила я и в доказательство, взяла со стола детский журнал, чтобы чем-то себя занять.

Екатерина Ивановна уехала в магазин за продуктами, собираясь приготовить, что-то необычное к возвращению своего сына из длительной командировки.

Кстати, мамы у Сони не было и никто на эту тему разговоры не заводил, отмалчивались, как говорится.

Моя подопечная, была ещё слишком маленькой, раз не помнила маму, а её бабушка делала каменное лицо, как только речь заходила о бывшей жене сына Никиты, хотя я его ещё не разу не видела.

Я же в свою очередь, старалась не совать нос, где меня не спрашивают, тем более новая работа мне очень нравилась.

В прихожей хлопнула входная дверь. Я подумала, как-то быстро Екатерина Ивановна из магазина вернулась, она говорила, что нужно заехать в несколько мест.

– Там, наверное бабушка вернулась, пойду ей помогу с пакетами, – предупредила я юную художницу.

– Я бабуле потом тоже покажу рисунок, чтобы она помогала тебе угадывать, – не отрываясь от своего занятия, ответила она.

Прикрыв за собой дверь, я вышла в коридор.

– Яна?! А ты, что здесь делаешь? – на расстоянии полутора метров от меня стоял Никита.

Прислонившись к стене, я не могла поверить своим глазам! Как вообще такое возможно?! Всё происходящее, казалось мне дурным сном, в котором я не могу произнести не слова, открывая беззвучно рот.

– Как ты вообще меня нашла? – возмущённо спросил он и от такой наглости, я начала приходить в себя, получив бесплатную шокотерапию.

– Ты слишком высокого мнения о себе, думаешь, мне делать больше нечего, как тебя искать? Я не знала, что это твоя семья, просто устроилась на работу няней, – ответила я чётким голосом, полным отвращения. – Как раз сегодня заканчивается мой двухнедельный испытательный срок, – сказала я, едва сдерживаясь, чтобы не закричать. – Так что я пошла отсюда, – прошипела я, проходя мимо Никиты.

В этот момент из комнаты выбежала Соня.

– Яна, Яна..., Ура! Папа приехал! – она с разбегу запрыгнула на него, Никита подхватил дочь и прижал к себе.

– Привет, Соня! Как ты, малыш? – спросил он расплываясь в счастливой улыбке.

– Я хорошо! Вот моя Яна! – я стояла и улыбалась, как идиотка, стараясь не смотреть на Никиту. – Это тебе, а теперь угадай, кого я нарисовала? – спросила у меня Соня, сползая с отца и протягивая мне рисунок.

– Посередине, девочка Соня держит за руки своих папу и бабушку, – ответила я, не переставая улыбаться.

– Ты чего? Это не бабуля, это ты! – от неожиданности я даже растерялась и невольно посмотрела на Никиту, его улыбка тоже была не лучше моей.

– А где же бабушка? – спросила я, чтобы отвлечь ребёнка от скользкой темы.

– Не знаю, в магазин может уехала, как сейчас, – ответила Соня серьёзно. – Тебе нравится? – спросила она неуверенно.

– Да, очень! Я дома повешаю на стенку, – пообещала я, чтобы подбодрить Соню. – Принеси мне файл, чтобы я рисунок не запачкала, – попросила я у неё и Соня убежала в комнату.

– Я скажу Соне, что завтра у меня выходной, а дальше ты сам придумаешь, что ей говорить, – сказала я полусёпотом. – Господи, ну почему опять ты? – вырвалось у меня и я прислонилась к стене.

– Дождись, хотя бы маму, – предложил Никита без особой надежды в голосе.

– И что же я ей скажу? – задала я вопрос в пустоту. – Можно же правду для разнообразия, – предложила я.

– Если считаешь, что по-другому никак, тогда действуй, – вообще-то я думала, он будет меня отговаривать и удивлённо посмотрела на Никиту.

– Вот я нашла! – протянула мне Соня файл и я засунула в него рисунок.

– Твой папа разрешил мне сегодня уйти пораньше и завтра меня тоже не будет, потому что мне нужно сделать кучу дел, – объясняла я ей, сидя на корточках.

– Ну вот, а я думала мы вместе поедem к нам домой, – грустно сказала Соня.

– Ваш дом никуда не убежит, – она сразу улыбнулась, Соня не умела долго притворяться.

– Я же скучать по тебе буду, давай ты ещё чуть-чуть побудешь, а потом пойдёшь делать кучу дел, – Соня обняла меня за шею.

Каждый раз я себе повторяла, что нельзя привыкать к чужому ребёнку, но всё же я к Соне очень привязалась, невозможно устоять перед её душой нараспашку.

– Оставайтесь, Яна, сейчас мама приедет, мы вместе поужинаем, а потом я увезу вас домой, если захотите, – поддержал дочь Никита, я посмотрела на него через Сонино плечо, всем видом показывая, что мог бы и помолчать.

– Я бы с удовольствием, но... – я не успела договорить, как в прихожей появилась Екатерина Ивановна с огромными пакетами.

– По какому поводу собрание? – спросила она, не заметив Никиту. – О, Никита? Ты же сказал, что завтра приедешь, – отдавая ему пакеты, удивлённо сказала Екатерина Ивановна.

– Сюрприз хотел сделать, – ответил Никита и пошёл на кухню.

– Сюрпризник, тоже мне нашёлся, – мы с Соней хихикнули одновременно. – Чем я кормить-то тебя теперь должна, – продолжала она возмущаться.

За две недели, я успела понять, что Екатерина Ивановна не злая, просто характер у неё бунтарский, поэтому за словом в карман не полезет.

– Бабуля, Яна хочет уйти, потому что папа её отпустил, попроси, пусть Яна ещё останется, – пожаловалась Соня на меня.

– Яночка, ты же не можешь меня бросить с беспомощным мужиком и ребёнком, я тут тогда и до утра не управлюсь, – я улыбнулась, вставая с корточек, больше не в силах сопротивляться.

– Ура! Пойдём гулять, чтобы бабуле не мешаться, – она подняла на меня свою хитрую мордашку.

– Всё время удивляюсь сообразительности этого ребёнка, – сказала Екатерина Ивановна с улыбкой. – Через час домой, ужинать, – подкорректировала она наши планы.

Мы вышли из дома и направились на детскую площадку.

– Вот папина машина, – с гордостью показала Соня на чёрный внедорожник.

– Крутая, – оценила я, пытаюсь не выпасть из разговора.

– Там Ульяна с Денисом, – переключилась она, увидев своих дворовых друзей. – Можно я с ними поиграю? – спросила Соня.

– Ну, конечно, беги, – я отпустила её руку, а сама села на скамейку.

Стая мыслей и табун вопросов переполняли мою голову, после того, как я узнала, что Соня дочь Никиты и Светы.

Мне показалось, я даже физическую боль испытывала в эту минуту.

Со Светкой мы знали друг друга лет шесть, на момент, когда я училась на первом курсе универа. Она старше меня на два года, а значит была на третьем курсе и изображала из себя коренную жительницу большого города.

Наши со Светкой мамы были подругами, поэтому и нас всяко подталкивали к общению, но я никогда не считала её своей подругой.

Слишком уж мы были разные во всём и понимания между нами не было.

Я смотрела, как Соня бежит по площадке с детьми и невольно улыбалась. Почему-то с дочерью бывшей недоподруги, мы сразу же нашли общий язык.

Меня распирало от любопытства, куда же подевалась Светка? Я точно знала, что она была жива и здорова, вот только почему-то не возле Сони?

Может Никита забрал у своей бывшей жены ребёнка и не даёт общаться? Я тут же напомнила себе, что это меня вообще не касается.

Час отмеренный нам для прогулки пролетел быстро. Я встала со скамейки, чтобы забрать Соню домой.

– Мойте руки и за стол, – услышали мы голос Екатерины Ивановны и послушно пошагали в ванную.

Никита уже сидел за столом, переодевшись из костюма с рубашкой, в футболку с джинсами. Вид у него был задумчивый, но при виде дочери, улыбка появилась, как по сигналу.

Сидя за столом, я чувствовала себя, как минимум неуютно и естественно есть мне тоже не хотелось, но чтобы Соня не брала с меня не нужного примера, я усердно ковырялась в тарелке.

Екатерина Ивановна принимала наше молчание за смущение и поэтому болтала без остановки, чтобы разрядить атмосферу.

– Спасибо за ужин, но мне и правда уже пора домой, – я встала из-за стола.

– Никита увезёт тебя, – тон у Екатерины Ивановны был категоричный, поэтому лично мне перечить ей не захотелось. – Каждый раз я переживаю, когда ты так поздно возвращаешься домой, – смягчая свою интонацию, объяснила Екатерина Ивановна.

– А можно я с вами поеду? – спросила Соня, глядя умоляющими глазами на меня.

– Нет, Сонечка, тебе уже спать пора, – вмешалась бабушка и избавила меня от необходимости отвечать.

Я с улыбкой помахала ей рукой, как обычно, хотя понимала, что мы скорее всего с Соней больше не увидимся, по-другому не получается.

Глаза жгло от приближающихся слёз, ещё не хватало разреветься сейчас при Никите, подумала я.

Мы вышли на улицу, слёз не было, но в горле стоял ком, хотелось оказаться дома, зарыться в подушку и нареветься до сыта.

Я села на скамейку, возле подъезда и достала из сумочки телефон.

– Вон моя машина, – Никита махнул рукой в сторону джипа, который мне до этого показала Соня.

– Неужели ты не понял, что я не собираюсь никуда с тобой ехать? – устало спросила я. – Я сама доберусь до дома, – добавила я, но он даже с места не сдвинулся.

– У Сони до тебя было много всяких нянь, но она со всеми вела себя, как невольница, постоянный вид мученицы и немой упрёк в глазах, – Никита сел недалеко от меня на скамейку. – Такой, как сегодня я не видел Соньку никогда, ну или это было очень редкое явление, даже для нас с мамой, – он говорил медленно, как будто всю ночь здесь сидеть собирался.

– У тебя замечательная дочь, но это ничего не отменяет, – включив телефон, я нажала на номер такси и вызвала машину.

– Я знаю, что очень виноват перед тобой и понятно, что никакие прости, тут не помогут, но Сонька будет очень переживать, я в этом уверен, – обречённо сказал Никита, а я постоянно смотрела на въезд во двор, мне хотелось скорее уехать. Я вышла на тротуар и молча пошла вдоль дома.

– Я тоже буду скучать по Соне, похоже на жёсткую издёвку судьбы, – остановившись, я повернулась к нему. Никита тоже остановился и достал визитку из кармана. – Твоя дочь ещё маленькая и со временем

забудет меня, – я убрала руки за спину, показывая, что не собираюсь брать номер его телефона. – А я больше не хочу никогда тебя видеть, – развернувшись, я увидела подъезжающие такси.

Вернувшись в свою съёмную однушку, я скинула босоножки у входа и пошла на кухню.

Включила свет и облокотившись на подоконник, я долго смотрела в окно ничего не видящим взглядом, перебирая в голове не обработанные мысли.

Потом вытащила телефон и позвонила маме.

– Яна? У тебя ничего не случилось? – спросила она настороженно.

– Мам, можно я к тебе приеду? – ответила я вопросом и тяжело вздохнула.

– Тебе не нужно спрашивать разрешение, чтобы приехать домой, – обиженным голосом ответила мама. – У тебя точно всё хорошо? – переспросила она.

– Я ушла со своей новой работы, – сказала я, понимая, что своим молчанием даю волю маминой фантазии.

– Не переживай, приедешь домой, отдохнёшь, а там уже придумаешь, что дальше делать – поддержала она меня.

– Спасибо, мам, – я залезла на подоконник.

– Не за что, я жду, – и мама отключила вызов.

Продолжая сидеть на подоконнике, я мысленно вернулась к Никите, он очень изменился с тех пор, как мы не виделись.

Мне казалось, что за столько лет, я всё давно забыла, а сегодня поняла, что это не так.

Оказавшись в огромном городе, шесть лет назад, мне было интересно всё. Я не могла просто идти по улице, рассматривала каждый магазин или кафе.

Мою экскурсию прервали два парня, они пытались со мной познакомиться, а я уже думала, как от них отвязаться.

Никита в тот момент выходил из магазина, я сразу обратила на него внимание, засмотрелась даже. Он высокий, красивый и бицепсы видно было через куртку.

Не слушая, что мне говорят эти двое, я наблюдала, как красавчик подошёл к дорожке машины и ткнул сигнализацией. Он в моём представлении казался из другой вселенной, которая мне недоступна.

Один из парней схватил меня за руку, от неожиданности я резко дернулась и отшатнулась.

Через мгновение, Никита уже стоял перед нами и грубо объяснял парням, куда им нужно идти, те спорить не стали.

Мы познакомилась с Никитой, я скромно поблагодарила его за помощь, но от предложения подвезти меня, я сразу же отказалась, сказав, что моя обитель недалеко.

Помню Никита молча пошёл к своей машине, а я подумала, что он сейчас просто уедет и направилась дальше.

Догнав меня через минуту, Никита проводил меня пешком.

По пути рассказал, что он профессиональный хоккеист, поэтому привык оценивать ситуацию моментально. Никите хватило одного мимолётного взгляда, чтобы понять картинку – пацаны докопались до девчонки, но вмешиваться не стал, потому что выглядело всё довольно мирно. Отреагировал он на моё резкое движение, это тоже спортивные навыки, рефлекс выработался.

Моя история, по сравнению с Никитиной выглядела серовато. Когда я рассказала, что буду учительницей начальных классов, он откровенно удивился и спросил почему я выбрала эту профессию.

Вспоминая, как я коряво объясняла Никите, что мне нравится общаться с детьми, потому что они искренние и открытые, то даже сейчас почувствовала себя глупо, так же, как тогда. Он слушал меня внимательно и серьёзно.

Я резко соскочила с подоконника, когда поняла, что улыбаюсь, вспоминая Никитино выражение лица и пошла собирать вещи.

Утром я осмотрела квартиру, прикидывая сколько вещей нужно будет перевозить, потому что жильё теперь придётся сменить.

В двенадцать часов дня, я уже выходила из автобуса, в своём провинциальном городке.

Сразу же позвонила маме и сообщила, что я уже приехала. Она сказала, что ключ у соседки и пообещала прийти на обед.

Я забрала у тётки Люды ключи и зашла в квартиру, кажется меня не было здесь целую вечность, а на деле всего три года.

Мама сама ко мне в город ездила и никогда не спрашивала, почему я не хочу к ней приезжать.

Заглянув в свою комнату, я сразу увидела, что ничего не изменилось с моих времён, ну разве что идеальная чистота и порядок, которых у меня не было.

В большой комнате тоже осталось всё по-прежнему, на кухне появился новый холодильник, мама вроде говорила, что старый сломался.

Через полчаса она пришла с полным пакетом.

– Ты, наверное, голодная? – сразу же спросила мама.

– Наверное, это ты голодная, раз спрашиваешь, – с улыбкой ответила я и пошла за ней на кухню.

– Я же здесь редко появляюсь, всё время в бабушкином доме, там ведь огород, – говорила мама, выкладывая продукты на стол. – Я у Надежды Егоровны отпросилась на обед пораньше, чтобы в магазин успеть забежать, – я смотрела на неё и не узнавала, мама очень изменилась.

Раньше она всегда сдерживалась, я никогда суеты не замечала. А сейчас мама мне, как будто рада.

Я поставила воду на пельмени.

– Сейчас перекусим, а вечером можно чего-нибудь посерьёзней приготовить, – глядя на меня с улыбкой сказала она. – Вон какая худющая и синяки под глазами, – мама села на табуретку и задумчиво посмотрела на меня.

– У тебя правда всё хорошо? – опять спросила она.

– Я пока не хочу разговаривать, мам, – я посмотрела на неё умоляющими глазами.

– Как только захочешь, сразу говори, нельзя всё в себе носить, а то ты-то это любишь, – мне точно не показалось, мама очень изменилась и я не понимала, что это значит.

– Обещаю, – заверила я.

– Я вечером забегу к тебе ненадолго и уйду, мне там огород полить надо, – предупредила она. – Завтра пятница, можно будет вечером отдохнуть, – рассуждала мама. – Посидим, поболтаем, а то мы с тобой совсем не разговариваем, – такое я точно впервые в жизни слышу.

– Ты можешь вечером сегодня не приходить, а то набегаешься, а завтра уснёшь за разговором, – улыбаясь, сказала я. – Я подумаю, что тебе про мою жизнь не интересно слушать, – я даже хохотнула, представляя эту сцену.

– А ты не обидешься? – спросила она, не обращая внимания на мою шутку.

– Я спать буду, – ответила я.

Под маминым бдительным контролем, я поелапельменей и чай с печенюшками.

Оставшись одна, я сходила в душ и завалилась спать.

Проснувшись в два часа ночи, я даже не сразу поняла, где нахожусь, после долгого и крепкого сна.

Заварила себе чай, на кухонном столе обнаружила записку от мамы. Она просила, чтобы я позвонила, как только проснусь.

Мне было интересно, с чего вдруг с мамой, такие перемены начались, раньше она себя со мной отстранённо вела, как будто кроме учёбы маму больше ничего не беспокоило.

Про тётю Тоню, Светкину мать, она тоже ничего не говорит, возможно мама до сих пор с ней дружит. И вся её забота, тупо какой-нибудь психологический эксперимент.

Похоже нам и правда пришла пора поговорить с мамой по душам.

На тот момент, когда мы с Никитой были вместе, я уверена, что они ещё близко общались. Кстати, Светка со своей мамой обо всём разговаривала в отличии от меня.

Не знаю, конечно, что она там ей наплела, но у нас с Никитой было всё по-настоящему. Он был моим первым мужчиной, хотя это никакая не гарантия от разлуки, как выяснилось.

После нашего знакомства, Никита каждый вечер приезжал в общагу и просил комендантшу позвать меня, одаривая её шоколадками.

На третий день я не выдержала и дала ему свой номер телефона.

Мы с Никитой просто гуляли, сидели в кафе, к нему домой идти я не соглашалась, особенно после, того, как Никита меня поцеловал.

Это не был поцелуй в щёку, а тот самый настоящий, в губы, чувственный и долгий. Даже сейчас от воспоминания его тёплых губ, сердце начало бешено колотиться.

Через две недели Никита уехал на соревнования, тогда я поняла, что по уши в него влюбилась. Я не могла не есть, не спать и никакая учёба в голову не лезла, хотя Никита звонил мне каждый день, а иногда и не по разу.

Где-то на четвёртый день, когда он позвонил мне вечером, я вышла из комнаты в коридор и разревелась прямо в трубку. Никита думал, будто у меня что-то случилось, перепугался за меня, начал успокаивать. И когда я наконец призналась, что очень по нему скучаю, в трубке несколько секунд была тишина, которая показалась мне вечностью.

Потом Никита очухавшись от шока, пообещал, что скоро приедет, заберёт меня из общаги и будет целовать в машине, всю ночь не отрываясь.

Вернувшись в комнату, я долго думала, взвесив все за и против, я приняла решение, что больше не буду отказываться от предложения поехать к нему домой.

Ещё неделю назад, мне от одной мысли становилось дурно, но оставшись без Никиты, я поняла, что хочу быть только с ним.

Никита вернулся через два дня и я не помня себя от счастья, спускалась к нему, по ощущениям казалось не касалась лестницы ногами.

Выскочив на крыльцо, я чуть не столкнулась с Никитой, в руках он держал огромный букет роз.

На улице уже был ноябрь, шёл мокрый снег и мы стояли обнимаясь под этой непогодой. Счастливее меня, чем я тогда была, не существовало никого на всём земном шаре. Я плакала

Никите в свитер от радости, а он целовал меня в волосы и рассказывал, что чуть с ума без меня не сошёл.

Очнувшись от воспоминаний с кружкой чая в руках и с мокрым от слёз лицом, я понимала, как мне бесконечно жалко, что такое больше не повторится.

Поставив кружку на пол, я продолжила мучить себя воспоминаниями, боль должна быть обоснованной. Мне и без воспоминаний тоже было больно. Я вообще до этого не подозревала, что так можно любить и к самому слову относилась прохладно.

В тот далёкий и счастливый вечер, мы поехали в кафе, розы я бережно положила на заднее сидение.

Полчаса мы не могли выйти из машины, потому что целовались не отлипая, но Никита не предлагал больше к нему поехать.

В кафе, когда мы уже поели, я спросила сама у Никиты, актуально ли ещё его приглашение в гости. Никита ответил, что мечтает, чтобы я поселилась в его квартире, но и гостью такую тоже будет счастлив видеть.

Квартира у Никиты была огромная, новой планировки. Я рассматривала его хоромы с букетом в руках.

Остановившись у стеклянного шкафа с кубками и медалями, я внимательно рассматривала каждую награду.

Будучи далековатой от хоккея, я спросила у Никиты, за что кубки, потому что думала награждают полностью команду, а оказалось, что и игроков отдельно.

Никита был нападающим и как я поняла, очень часто лучшим.

Он явно не настроен был разговаривать про хоккей. Закрыв шкаф, Никита развернул меня к себе, а я вцепилась в букет и стояла не то что не шевелясь, даже дышать перестала. Он просто поцеловал меня и предложил поставить букет в воду.

Я призналась, что всё это для меня оказалось слишком, что так не бывает. Не успела я привыкнуть к огромному городу, где чувствую себя букашкой, которую вот-вот раздавят под ногами и тут ещё Никита взялся ниоткуда. Весь такой идеальный и красивый, как греческий Бог.

Я стояла и несла ему всю эту чушь, а Никита слушал не перебивая и не пытался меня успокоить. Потом сказала, что ему вовсе не такая, как я нужна и попросила Никиту увезти меня в общагу, чувствуя, что сейчас разревуь.

Притянув к себе, Никита сказал, что я маленькая девочка, которая напридумывала всякой фигни, пока его не было. Ещё сказал, что не собирался тащить меня в постель. Никите нужно, чтобы я была рядом и если я не готова, то он может и подождать.

Он выдал мне свою футболку и полотенце, после того, как я согласилась остаться.

После душа мне заметно полегчало, но спать я всё равно пошла на диван в большую комнату.

Проснувшись ночью, я лежала и смотрела в темноту, думала, как ещё несколько дней назад, я дико скучала по Никите и была уверена в своём желании, чтобы он стал моим первым мужчиной, а в идеале единственным. Сейчас Никита в соседней комнате, а я струсилась, не смогла.

Я встала и пошла к нему в спальню, остановившись в дверях я смотрела на Никиту. Уличный фонарь освещал комнату, как будто специально для меня.

Он спал укрытый одеялом по пояс и без футболки. Понимая, что обратно дороги нет, я на цыпочках обошла кровать и залезла к Никите под одеяло, положив голову ему на плечо, а руку на живот.

Через несколько секунд Никита накрыл мою руку своей ладонью, потом приподнялся и посмотрел на меня с улыбкой. Сказал, что не поверил и подумал, что всё это ему снится.

Ужасно стесняясь, я предупредила, что раньше у меня никого не было, но Никита не сколько не удивился, обнял меня и сказал, что с каждым днём любит меня ещё больше, поэтому никуда не отпустит от себя.

Усевшись на кровати, он поднял меня за собой. Подняв моё лицо за подбородок, Никита спросил, кто такой красивой девчонке, как я внушил столько комплексов. Я ничего не ответила, хотя чувствовала себя ужасно скованно.

Он стянул с меня футболку и швырнул её на стоящую рядом тумбочку, а я инстинктивно закрыла грудь, скрестив на ней руки, потом поняла, что веду себя, как идиотка, опустила руки вниз.

Наклонившись, Никита начал меня целовать, через несколько секунд напряжение пропало, как и способность думать. Он медленно положил меня и начал ласкать невесомыми движениями, моё тело отзывалось на каждое Никитино прикосновение. Я почувствовала, что он снимает с меня плавки, я не выдержала и закрыла лицо руками.

Какое-то время я так и лежала, пока не услышала, что Никита шепчет моё имя, тогда только я убрала руки, но не смотрела на него, мне было очень стыдно и я ничего не могла с собой сделать.

Никита сказал, что не понимает из-за чего я так стесняюсь, если мы любим друг друга, значит всё что между нами происходит, касается только нас и лично он ни с кем это обсуждать не собирается.

Эти слова на меня подействовали, как анестезия и я повернула голову к Никите, а он воспринял это, как призыв и прильнул к моим губам.

Больше я не зажималась, а наоборот поняв, что скоро всё произойдёт, чувствовала предвкушение.

От первых Никитиных продвижений, я испытала невероятное наслаждение и даже решила, что дальше так же будет, но внезапная вспышка боли, заставила меня вскрикнуть. Никита впился в мои губы и продолжал двигаться, испуг от боли отошёл на задний план, удовольствие вернулось. В следующий раз этой же ночью, я кричала от умопомрачительного и ни с чем не сравнимого кайфа, выгибаясь, как змея.

Когда всё закончилось, мне было даже не по себе от своего собственного поведения, а Никита обнимая меня без конца спрашивал, точно ли у меня ничего не болит.

Не в состоянии пошевелится, я уснула на его плече.

2. Яна

В окно лоджии уже во всю светило солнце, когда я вернулась в серую реальность из своего счастливого прошлого. Взяв с пола кружку с недопитым чаем, я вернулась в квартиру совершенно обессиленная.

Все шесть лет я запрещала себе даже близко подходить к этим воспоминаниям, теперь понимала почему.

После Никиты у меня больше никого не было, я не смогла его забыть, хотя очень старалась. Боль со временем затихла, но не исчезла. Он, как будто убил меня своим предательством, мне ничего не доставляло удовольствия.

С Соней я немного оттаяла и даже начала верить, что всё ещё может быть хорошо, но появился опять Никита и всё испортил.

Проснувшись, после самотерапии, я посмотрела на часы, на них было почти половина пятого, скоро должна мама с работы прийти.

Урчание желудка, раздавалось, чуть ли не на всю квартиру, я согрела чайник и налила себе какао. Съев бутерброд, я почувствовала себя бодрее.

Минут через пятнадцать сбрыкала входная дверь.

– Господи, Яна! С тобой тут всё в порядке? – испуганно спросила мама, когда я вышла навстречу.

– Вполне, – улыбаясь ответила я и забрал у неё один пакет.

– А почему тогда не позвонила? – продолжала допытываться мама, настороженно рассматривая меня.

– Потому что проснулась только ночью, не буду же я тебя будить, чтобы сказать, что я в порядке, а потом опять уснула и встала недавно, перед твоим приходом, – объяснила я.

– Тебя там что пытали, не давая спать? – с недоумением спросила она.

– Зачем мне кто-то я сама себе палач, – ответила я, выставляя дары огорода на стол.

Увидев банку с малиной, я сразу же открыла её, засунув несколько ягод в рот и замычала от удовольствия.

– Я взяла на неделю отпуск за свой счёт, так что может завтра в дом со мной пойдёшь? – неуверенно спросила мама. – Там всё таки свой двор, позагораешь, воздухом подышишь, – продолжала уговаривать она меня.

– Здорово, но только завтра, – уточнила я.

– У меня есть бутылка вина, может выпьем? – и не дожидаясь моего ответа, мама достала из шкафа красивую бутылку и бокалы. – Если ты не будешь, то я одна выпью, – она настроена была серьёзно, я наблюдала за мамой, поедая малину из банки.

– Ну раз пошла такая пьянка, тогда ты мне скажи, ты всё ещё дружишь с тётёй Тоней? – от её ответа зависело, на каком уровне мы дальше будем общаться.

– Нет, конечно! Ты что! Я с ней разругалась и выгнала отсюда! – я даже подавилась от неожиданности.

– Я даже не знала, что ты так умеешь, – откашлявшись, сказала я удивлённо.

– Заумеешь тут, пожалуй, – и она выпила полбокала залпом, я недолго думая последовала маминому примеру. – Тоня эта, гадина настоящая и Светка сволочь отменная, – эмоционально добавила она.

Я сидела и не верила своим ушам, конечно, я думала, что возможно они уже не общаются, но такое мне даже в моих самых смелых предположениях в голову не приходило. Маму я для себя открыла совсем с другой, незнакомой мне до сегодняшнего дня стороны.

– Уже больше трёх лет прошло, а у меня всё язык не поворачивается с тобой поговорить, никто не любит свои ошибки признавать, вот и я ничем не лучше, – я не очень понимала суть, по стало очень интересно.

– Это же твоя подружка, ты не обязана передо мной отчитываться, – оправдывала я маму, перед ней же.

– Если бы, я ведь помню, как тебя от них корёбило и ты права оказалась, – продолжала мама непонятно выражаться.

– Как вспомню, что я тебе сама рассказывала про Светкино замужество, аж дурнеет сразу, – я настороженно на неё посмотрела, неужели мама знает про нас с Никитой.

– Меня сейчас порвёт от любопытства, если ты не перестанешь загадками говорить, – она подняла на меня виноватые глаза и разлила вино по бокалам.

– Надеюсь, ты не буйная, после вина. Я бы услышала такое, то прибила бы себя за такую подружку, – услышав горькие раскаяния мамы, я не удержалась и захохотала, она была забавная, когда себя гнобила.

– Оказывается, Светкин муж, твоим парнем был? – мама сверлила меня глазами.

– Это было очень давно, – ответила я, сделав безразличное лицо, и надеялась, что работает.

– Ну, допустим, – наверное, я не успела сделать убедительный вид. – Пришла ко мне Тоня в тот день, когда я её выгнала, – уточнила она. – И начинает рассказывать слёзно, что мол Светкин футболист, на соревнованиях был и столкнулся с другим игроком, получил сильную травму, теперь наверное, ходить даже не сможет, не то что бегать, – мама запихала в рот кусок сыра и начала усердно жевать, видимо от волнения.

– Он хоккеист, – у меня внутри от такой новости всё похолодело и хмель от вина весь из головы вылетел.

– Что? – не поняла она, моего уточнения.

– Никита хоккеист был, а не футболист, – повторила я без выражения, уставившись в одну точку.

– А говоришь давно было, – ухмыльнулась мама. – Ну, вообще я Тоньке тогда даже сочувствовать начала, мол тяжело Свете будет, с маленьким ребёнком, да ещё мужа поднимать, а она мне заявляет, да зачем он ей такой сдался, мол моя дочь не за такого замуж выходила, я аж дар речи потеряла, – она встала с табуретки и подошла к подоконнику. – Пока я ртом воздух ловила, Тонька продолжала Светку свою выгораживать, говорит, что она молодая красивая, не будет же себя в яму с инвалидом зарывать, и ребёнок тоже ему нужен был, а не Светке, пусть мол спасибо скажет, что родила, не каждая на такое согласится, – мама руками рот прикрыла. – Да как такое вообще возможно, я до сорока шести лет дожила и не знала, что такие уроды существуют, – на этот раз я сама разлила вино и протянула ей бокал молча. – Вот тогда-то я ей и сказала, что если бы не дай Бог моя дочь такое сделала, я бы её больше знать не захотела, – мама сделала паузу и посмотрела на меня, как будто проверяла, готова ли я слушать дальше этот психологический триллер. – Тонька ошетибилась и говно-то из неё полезло, сказала, что спортсмен, твою распрекрасную Яночку бросил ради Светки, так же как и от тебя Лёня ушёл, никому мы такие хорошие не нужны, – слёзы покатались по её щекам, но я даже с места не сдвинулась. – Видишь мать у тебя какая дура и тебе жизнь успела искалечить, – всхлипывая и вытирая лицо рукой, сказала мама.

– Ты не дура, доверчивая просто, – у меня тоже комок в горле стоял, я голос даже свой не узнала.

– Но ты-то нет, – чуть ли не с гордостью заявила она.

– И я тоже, поверила Никите, а он меня предал, – проговорила я медленно.

– Да это Светка тварь всё подстроила! – злобно зашипела мама.

– Ну да, целоваться с ней заставила и в постель на удавке затащила, – подтвердила я с сарказмом.

– Ты что видела, что ли? – с ужасом спросила она.

– Светка фотки отправила мне на электронную почту, – ответила я и выпила вино, не выдерживая уже этого самобичевания.

– Так это она заранее всё продумала, да ещё забеременела удачно, знала поди, что он благородный и не бросит ребёнка, – у мамы лицо было, как будто она заговор раскрыла.

– Теперь это уже неважно, – упрямо проговорила я, сжимая зубы.

– Не знаю, как ты, конечно, но я после того, что узнала, отца твоего сразу простила. Да и как выяснилось прощать-то его не за что было, Лёня ведь меня звал с собой в город, даже не один раз, – я слушала маму и не переставала удивляться, раньше бы я ни за что не поверила, что человек так сильно может измениться.

– Папа мне звонил несколько раз, когда я ещё на четвёртом курсе училась, в гости звал, сказал, что у меня брат родился, – призналась я.

– Вот видишь, у него всё хорошо, – обрадовалась она, а я уже вообще перестала понимать, что происходит.

– В гости я к папе не поехала и даже общаться не стала, решила, что по отношению к тебе это будет нечестно, – сказала я и улыбка исчезла с маминого лица.

– Зря, Лёня хороший отец, алименты платил, пока ты университет не закончила, звонил всё время, спрашивал, как у тебя дела, – задумчиво глядя на меня, ответила она.

– Чего же ты с ним не поехала, если он такой весь замечательный? – спросила я.

– Сейчас много можно причин насочинять, мама у меня тут была не очень здоровая, например, или переезд мог на твоей учёбе плохо отразиться, но на самом деле любовь закончилась, чувства прошли, осталась привычка, а мы и не заметили этого в каждодневной рутине, жили с Лёней, как брат с сестрой, – грустно ответила мама. – Но тебя-то мы же всё равно любим, – с улыбкой добавила она.

– Не представляю, что же мне нужно такое услышать, чтобы тоже простить его и успокоиться, – как же я устала от этой боли, сколько лет прошло, а я до сих пор, как в замкнутом круге.

– Ты не успокоишься, потому что всё ещё любишь своего Никиту, – уверенно заявила мама. – Будь тебе всё равно, ты бы его уже забыла, – добавила она в качестве доказательства.

– Ты знаешь почему я ушла с последней работы? Потому что ребёнок, ради которого меня наняли няней, оказался дочерью Никиты, – ответила я на свой же вопрос.

– Как?! – вскрикнула мама.

– Очень просто, открываю колонку объявлений, нахожу тех, кому требуется няня, выбираю подходящий для моей квалификации возраст ребёнка. Ну у меня же нет опыта общения с совсем маленькими, я всё таки учительница начальных классов, – начала я рассказывать подробно, чтобы ничего не пропустить. – Смотрю есть, девочка, пять лет и деньги хорошие обещают. Я сразу созваниваюсь с бабушкой, которая разместила объявление и мы договариваемся о встрече, назавтра, – я вздохнула, вспоминая недавние события. – Всё идеально, подписываем с Екатериной Ивановной трудовой договор, я соглашаюсь естественно на двухнедельный испытательный срок, – мама слушала меня, даже не моргая. – Папа Сони в командировке, за границей, у него бизнес. Фамилия у бабушки Сониной, Колесник, а у Никиты – Шведов, вообще никаких намёков, – я уже даже сама услышала, как возмущение растёт в моей интонации. – Всё прекрасно, Соня просто солнышко, общительная, открытая, умная, я впервые с радостью спешила на работу, Екатерина Ивановна тоже замечательная, хоть и не с простым характером. Когда я через неделю денег попросила, чтобы за квартиру заплатить, она даже не раздумывала, сразу дала нужную сумму, – я усмехнулась не весело.

– Возвращается папа Сони, неожиданно раньше, я выхожу в прихожую, и вижу там Никиту, – закончила я свою историю, и откинулась спиной к стене.

– И что дальше? – неудовлетворённо спросила мама.

– Мы делаем вид, при Соне и его маме, что ничего не происходит, а Никиту я предупредила, что больше не вернусь, – я чувствовала себя уставшей, как будто вагоны разгружала.

– Он же искать тебя будет, теперь-то Никита не успокоится, – я пожала плечами. – Ты ведь поэтому сюда приехала? – спросила она, а я отвела глаза.

– Ты такая проницательная стала, – сказала я с сарказмом.

– Вам поговорить нужно, – продолжала мама, не обращая внимания на мой тон.

– Не о чем нам разговаривать, мне давно всё ясно, – я резко встала. – Я пойду мам, спать очень хочется, – и ушла в свою бывшую комнату.

Как ни странно, настроение после такого, пусть даже не простого разговора у меня улучшилось, мамина адекватность не могла не радовать. Теперь я перестала чувствовать себя одиноко.

Утром, когда я проснулась, мама уже не спала.

– Давай, перекуси чего-нибудь и пойдём в дом, пока на улице не сильно жарко, – сказала она.

Я намешала в молоко малины и посчитала это за полноценный завтрак.

Умылась, надела джинсовые шорты и майку, с собой взяла домашнюю одежду. Потом ещё вспомнила про солнцезащитные очки.

На полдороги, поняла, что забыла телефон в квартире, но маме говорить ничего не стала, не хотелось возвращаться.

– Вот это да! – невольно произнесла я, когда мы подошли к бабушкиному дому.

Новая крыша с мансардой, пластиковые окна и красивый забор с воротами, сделали из большого, но старого дома, настоящий дворец. А от разноцветных клумб в полисаднике, было вообще глаз не оторвать.

– Надо же мне, чем-то заниматься, а то от безделья, можно умом поехать, – мама, как будто оправдывалась.

Налюбовавшись домом снаружи, мы зашли во двор. Оказалось, что вместо старой веранды, пристройка.

– У тебя тут строительство на широкую ногу поставлено, – не переставала я восхищаться её успехами.

– Это ванна с туалетом, я даже кредит взяла, чтобы канализацию сделать, – ответила мама, открывая мощную, железную дверь.

– Квартиру же можно в аренду сдать, ты всё равно здесь живёшь, – рассуждала я вслух.

– Так я думала, вдруг ты захочешь вернуться, – возразила она.

Мы зашли в дом, внутри тоже всё изменилось.

В прихожей на полу, лежал бабушкин ковёр, который раньше у неё на стене висел. И вообще мало чего от бабушкиных вещей осталось, в маленькой комнате, шифоньер ещё с советских времён и в зале большой, круглый стол.

– Если я захочу вернуться, то нам и здесь места хватит, теперь целых четыре комнаты или ты против? – ну мало ли, подумалось мне.

– Нет, конечно, вдруг ты захочешь отдельно жить, я же не знаю, – растерянно ответила мама.

– Мой дом, там где ты, – усаживаясь на кресло, сказала я с улыбкой. – Нагружай меня работой, чтобы я тоже от безделья умом не поехала, – и мы обе засмеялись.

– Не переживай, работы здесь всегда валом, – она задёрнула шторы на окнах, видимо, чтобы солнце в доме не нагревало.

А идея вернуться домой мне понравилась, но я решила потом об этом подумать.

3. Никита

Стоя на тротуаре, я смотрел вслед такси, которое с каждой секундой увеличивало расстояние, между мной и Яной. Сейчас она уедет и я больше не увижу Яну никогда, второго такого шанса мне судьба не преподнесёт.

Сорвавшись резко с места, я на ходу пикнул сигналкой и запрыгнул в свою машину.

Выворачивая на улицу, я не сразу увидел такси, ругаясь последними словами на себя, что надо было ещё дольше стоять и хлебальником щёлкать.

Соблюдая приличное расстояние от жёлтой машины, я надеялся, что Яна меня не заметит. Ехать пришлось недолго, такси завернуло к девятиэтажкам и я объехал дом с другой стороны.

Поставив машину за поворотом, я проследил в какой она зашла подъезд.

Супер! Подумал я, стоя возле подъезда Яны и как мне теперь узнать её квартиру?

Подняв спонтанно голову вверх, я заметил, что на шестом этаже включился свет. Не успел я подумать, что это ещё не повод для радости, как в окне появился знакомый силуэт.

Спрятавшись за дерево, как малолетний пацан, я продолжал стоять с задранной головой и смотреть на девушку в окне, которая когда-то была моей.

Если бы мне такое рассказали я бы не поверил и когда Яну у себя дома сегодня увидел, думал крыша съехала от того, что постоянно, особенно последнее время думал о ней.

Залепил ещё какую-то хрень, будто Яна меня искала и только когда она со злостью посмотрела на меня, сверкая зелёными глазами, я понял, что это подарок судьбы, ну или счастливая случайность.

За шесть лет Яна очень изменилась и теперь стала ещё красивее, вот только так же, как и тогда видеть меня не хочет.

Не знаю сколько я так простоял, но на улице стало темно и шея задеревенела.

Подъезжая к своему дому, я понял, что заходить не хочу. Сонька, наверное, уже давно спит, да и мама тоже.

Заглушив мотор, я облокотился на руль и смотрел перед собой ничего не видящим взглядом.

Воспоминания, как будто взяли мой мозг в плен и я провалился в прошлое.

Я увидел Яну, когда выходил из магазина, в который заехал по пути, возвращаясь с тренировки.

Почему-то обратил внимания, что два сосунка докопались до девчонки, наверное хотели произвести впечатление. Я не стал изображать из себя Робин Гуда, прошёл мимо. Уже хотел в машину садиться, как краем глаза заметил, что один из сопляков, схватил девчонку за руку, а та отдёргнула с возмущением в глазах. Тут я уже не раздумывал, подскочил и объяснил этим щенкам, в моём понимании очень сдержанно, насколько мог, что им надо свалить, чем быстрее, тем будет безболезненнее и то потому что девчонку не хотел пугать, а то бы точно под жопу напинал. Они ушли сразу, понятливые попались.

Я ненавязчиво предложил, подвезти её, хотя знал, что не поедет. Такая не сядет в машину к первому встречному. И я не ошибся, поблагодарив меня, девчонка отказалась от моих услуг и пошла дальше, как ни в чём не бывало.

А меня к ней сразу потянуло, как магнитом, такой фигни со мной ещё не было.

Закрыв машину, я догнал девчонку и мы познакомились.

Я смотрел на Яну и со мной происходило, что-то невероятное. Она такая хрупкая, маленькая, даже до плеча мне не доставала, хотелось защищать эту дюймовочку от всех.

Всю дорогу я рассказывал ей, чем я занимаюсь, то есть про хоккей, а сам гадал, сколько Яне лет? И когда она сказала, что учится на первом курсе универа, у меня чуть глаза не выпали от удивления, я от силы давал лет шестнадцать.

Номер телефона я у Яны не стал спрашивать, она бы всё равно не дала. Поэтому я каждый вечер, после тренировки мчался, как угорелый в общагу, где жила Яна и упрашивал комендантку с шоколадкой в руках, чтобы она позвала мне Яну, которая учится на первом курсе педа, это всё, что я знал.

После третьего такого вызова, Яна сама предложила мне свой номер телефона, для меня это была серьёзная победа.

Она вообще ни на кого не похожа, одна такая. Когда Яна мне улыбалась, её огромные зелёные глаза искрились, заставляя мою кровь быстрее бежать по венам.

Яна ко мне относилась своеобразно, то ли, как к чересчур взрослому, то ли я с луны свалился, шарахалась от меня по любому поводу и без, но я сдаваться не собирался.

Позже, когда я её поцеловал, то понял, что у Яны не то что никого не было, но похоже мой поцелуй оказался первым в её жизни. От этого понимания, мне естественно хотелось сгрести Яну в охапку и сделать моей, только моей, но Яна отказалась ехать ко мне домой.

Я решил, что напугал её и больше не приглашал в гости. Мне оставалось только надеяться, что в ближайшее время она не пойдёт меня куда подальше, потому что врубился, что люблю эту девчонку и жизнь без неё представлялась унылой и не нужной.

Где-то через две недели я уехал на соревнования. Константиныч нами был доволен, мы вышли в четвертьфинала.

Как только мы с корта заходили в раздевалку, я скидывал коньки и бежал звонить своей Яне. Пацаны ржали надо мной, а Славян, мой друг с меня глаз не спускал.

В тот день мне казалось, что я без неё уже целую вечность нахожусь и услышал в трубку, что Яна плачет.

Мысль в голове, что я убью того, кто её обидел, появилась сиюминутно, но проблема была в том, что я не рядом в своём городе, а за тысячу километров, но и это меня не останавливало.

Выяснилось, что Яна по мне скучает сильно и поэтому ревёт. Я сначала не поверил даже, потому что не ожидал. До этого я не уверен был, что нравлюсь ей хотя бы.

Успокоил Яну, как смог и рванул в гостиницу, где нас поселили на время игры.

Я твёрдо решил, что мне надо к ней и собирая вещи, даже не сомневался, что так будет.

Славян появился ниоткуда и спросил, куда я собрался, у нас впереди было ещё две важные игры.

Мы со Славкой со школы ещё дружили, вместе на хоккей ходили, вместе морды били пацанам из соседнего микрорайона, уроки бывало прогуливали, тоже вместе и в команду нас только двоих взяли.

Славян забрал у меня сумку и обозвал дебилом. Пытался объяснить, что команда без меня продует, но мне на это в тот момент насрать было. В голове была только одна мысль, что мне нужно увидеть Яну, ведь она же там плачет без меня.

Мы тогда со Славяном, чуть не подрались, я вообще плохо соображал. Ему как-то удалось запихать меня в ванную и засунуть мою бабку под ледяную воду.

Через полчаса, когда я остыл, во всех смыслах этого слова, то рассказал Славяну в чём дело. Я думал, что он ржать надо мной начнёт, но Славка был серьёзен, как никогда.

Сказал, что не знает, как к этому относиться, раньше я девчонок намного чаще менял, а тут с одной уже три недели. Он предположил, что моя избранница в постели очень хороша, но когда я признался, что у нас с Яной ещё ничего не было, Славян сидел откровенно охреневший от услышанного и смотрел на меня подозрительно.

На завтра мы выиграли у своих главных соперников и вышли в Финал. Эта победа открыла нам дорогу за границу, но меня это не сильно радовало, из-за бугра не очень-то сбежишь, если что.

Илья Константинович откровенно мной восхищался тогда, говорил, что я играл, как одержимый. В тот момент я поймал взгляд Славяна и понял, что он догадался, чья это заслуга.

Вернувшись в свой город, я забрал машину со стоянки и помчался к Яне, по дороге заскочил в цветочный магазин, чтобы купить огромный букет роз.

Выбежав из общаги, Яна чуть не врезалась в меня, а я смотрел на неё и не понимал, как выжил без этой девчонки целую неделю. Она уткнулась мне в грудь и опять плакала, а я прижимал Яну к себе, задрав лицо к хмурому небу с которого валил мокрый снег. Мне даже не верилось, что она снова рядом.

Целый час мы добирались до кафе, сначала я не мог оторваться от губ Яны, чтобы тронуться с места, потом, когда доехали, опять не мог от неё отлипнуть, чтобы выйти.

К себе домой я всё ещё опасался звать Яну, подумал, что это будет слишком откровенно, не хотел её обидеть.

В тот вечер я убедился, что чудеса случаются и Яна сама спросила, хочу ли я ещё, чтобы она поехала ко мне в гости. Естественно я ответил, что мечтаю, чтобы она поселилась в моей квартире, не то что в гости.

Вся уверенность Яны кончилась, как только мы переступили порог квартиры. Она опять испугалась, озираясь по сторонам и разглядывая мою “конуру” с широко распахнутыми глазами.

Я купил эту квартиру меньше года назад. Просто

больше не мог выносить постоянные материнские нотации, о том, что хоккей не может быть профессией для взрослого мужика и что когда-нибудь я шею сверну, а она такого удара не перенесёт.

Квартира была с ремонтом и частично мебелирована, это как раз мой вариант, чтобы не заморачиваться.

До Яны я сюда никого не приводил, всем девчонкам, с которыми у меня были короткие связи, я врал, что живу с мамой и, что у неё невыносимый характер.

Сама мама здесь была пару раз, а в основном я к ней ездил. Славян у меня тоже был не частым гостем.

Я вернулся в зал, где до этого оставил Яну, надеясь, что без меня она быстрее освоится и обнаружил свою принцессу, возле шкафа с наградами.

Когда Яна начала задавать вопросы про хоккей и про то что в шкафу стоит, я понял, что зря её тут одну оставил. Отвечая нехотя, я закрыл шкаф и пытался сменить тему, но старх в глазах Яны никуда не делся.

Она говорила, что всё это слишком заоблачно и большой город, и я сам, которому нужна совсем другая, а не Яна.

Я молчал, понимая, что у неё может истерика начаться от любого моего неправильно сказанного слова.

Может быть с другой, мне было бы легче и удобнее, наверное, но мне кроме Яны никто не нужен, в этом-то я был уверен на все сто процентов.

Успокаивать я её начал, только когда Яна попросилась обратно в общагу, понимая, что недельная разлука даёт о себе знать. Я и правда не собирался тащить её в койку, знал же, что для Яны это будет впервые. Поэтому она будет сама решать, когда именно это произойдёт.

Сейчас мне хватало осознания, что Яна рядом, в моей квартире, а не какой-то занюханной общаге. Она поверила мне и осталась.

Несмотря на то, что я чувствовал себя уже почти святым, от месячного воздержания, спать ложился счастливым и немного уставшим.

Вырубился, даже не успев додумать очередную мысль, пришедшую в голову.

Почувствовав у себя на животе тепло маленькой ладони Яны и знакомый аромат исходивший от её волос, я был уверен, что это сон. Пусть такой осязаемый, но я так сильно хотел Яну, что ничему не удивлялся.

После того, как я открыл глаза, сон никуда не делся, она лежала у меня на плече, вполне себе реальная, но я накрыл руку Яны своей, чтобы ещё раз убедиться, что мне не померещилось, потом приподнялся и посмотрел на неё.

После неуверенного признания, что у Яны никого не было, я признался, что люблю её, хотя известие о девственности меня совсем не удивило, я это давно уже понял.

У меня появилось чувство, что Яне кто-то сознательно навязывает комплексы и спросил у неё об этом. Неужели Яна не знает, что она очень красивая.

Оказавшись без футболки, Яна тут же закрылась руками. Я не злился и не психовал, мне даже не было смешно. В какой-то момент я не знал, что мне делать, просто сидел и смотрел на неё в свете уличного фонаря, так удобно освещающего комнату. Я понимал, что Яна стесняется, но отказаться сейчас от такой умопомрачительной красоты я не мог, не было сил сопротивляться своему желанию.

И вдруг она сама отпустила руки и я чуть не задохнулся от нахлынувшего возбуждения.

Осознавая всю хрупкость ситуации, я сдерживал себя, прикасаясь к Яне очень осторожно и медленно. Чётко понимая в тот момент, что до меня никто не прикасался к её нежному телу, я старался ничего не испортить.

Прерывистое дыхание Яны, натолкнуло меня на мысль, что от плавок тоже пора избавляться. Она закрыла лицо руками и я уже не надеялся, что Яна сама придёт в себя. Плавки, это была серьёзная защита, а теперь её нет.

Я лёг рядом не трогая руками и прошептал её имя. Яна убрала руки, но продолжала лежать с каменным лицом, а я опять зашёл в тупик и не знал, что мне делать.

Уже даже настроился, что наша первая близость произойдёт не сейчас. Отпустил ситуацию и просто рассуждал вслух.

Сказал, что не вижу поводов для стеснения, если мы любим друг друга. Всё что происходит между нами наедине, касается только нас. Я бы даже со Славяном не стал это обсуждать, не то, что ещё с кем-то. Помню, что хотел ещё что-то сказать, но всё пропало, когда она повернула ко мне голову.

Несмотря на то что Яна больше не зажималась и даже отвечала на мои ласки, я офигеть как боялся, что сейчас ей будет больно, особенно, когда понял, что Яне уже не страшно и моё движение доставляет ей удовольствие. Громкий вскрик моей принцессы, отрезвил меня и я больше ничего не придумал, кроме жадного поцелуя и это сработало, она доверилась мне тогда.

Я очнулся от боли в руках и понял, что сжимаю руль, видимо уже давно, раз пальцы побелели. Отцепившись, я посмотрел на часы, было два часа ночи, самое оно, чтобы пойти поспать.

Поднявшись в квартиру, я пробрался тихо в свою комнату и прямо в одежде завалился на кровать.

Попытался придумать, что я завтра буду говорить Яне, если она мне, конечно откроет.

От воспоминаний мне хотелось завывать, осознавая, что я своими руками сломал себе жизнь.

Проснувшись от пиликанья будильника, я начал переодеваться в домашнюю одежду, чтобы мама не заметила, что со мной, что-то не так.

– Ты куда вчера пропал? – спросила мама, вместо “доброго утра”. – Неужели Яна тебя в гости пригласила? – высказала она свои догадки.

– Нет, я подвёз её до дома и уехал к Славке, – соврал я. Не признаваться же мне, что я до ночи сидел в машине, захлёбываясь своими воспоминаниями.

– Папа! А можно я сегодня Яне позвоню? – выскочила Соня из кухни, услышав мой голос.

– Наверное, у неё много дел, может не будем Яне мешать? А то она не успеет всё сделать и попросит ещё один выходной, – сочинял я отговорки на ходу, заранее зная, что Яна больше трубку не возьмёт.

– Тогда я буду терпеть, – дочь сделала воинственное лицо и пошла к себе в комнату.

Я ехал к себе в офис и думал о том, что новая няня Соньки, за две недели смогла завоевать сердца моей привередливой дочери и мамы с железным характером.

Потому что это была моя Яна и теперь я ни за что не успокоюсь, пока не верну её обратно.

Поднявшись на второй этаж я столкнулся с ещё одной проблемой по имени Юля. Она была моей помощницей, я тут же поймал себя на мысли, что думаю о Юли в прошедшем времени.

Увидев меня, она как всегда расплылась в соблазняющей улыбке, после встречи с Яной, меня от этого зрелища передёрнуло.

Я взял Юлю на работу, чуть больше года назад. С профессиональной стороны она показала себя не очень, но все остальные стороны были на высоте.

Как говорится у всех свои таланты. Я сначала Юлины намёки игнорировал, но уже через пару месяцев, решил компенсировать её недостаток в квалификации, другими способностями.

Всё получилось спонтанно, я вызвал Юлю к себе в кабинет, чтобы узнать про клиента, потому что меня не было в офисе. Она отчиталась и направилась ко мне. Я со скупающей улыбкой наблюдал за своей помощницей. Помню ещё подумал, не решила же эта Юля, что я сейчас расстелю её у себя на столе, но она смогла удивить, встав на колени и расстегнув молнию на брюках.

Встретившись, в более удобном месте, я предупредил её заранее, что кроме секса и работы, между нами ничего не может быть.

Перед заграникомандировкой мы виделись с Юлей, как обычно, всё было мило с её стороны.

Вот только упоминание о Соне, как бы невзначай, меня насторожило. Видимо, она решила, что пора брать меня в оборот.

Я пообещал, что мы поговорим, когда я вернусь, но для себя уже решил, что разговор будет последним.

Перед обедом, я вызвал помощницу к себе в кабинет.

– У меня для вас, Юлия Алексеевна, неприятное известие, вы уволены, – сказал я без выражения и улыбка сползла с её милого личика.

– Вы шутите? – спросила Юля, глядя на меня умоляющими глазами.

– Нет, когда ты ложишься в постель со своим начальником, ты в итоге, либо выходишь за него замуж, либо он пользуется тобой пока ты не начнёшь выглядеть потасканой или третье, он тебя увольняет, – перечислил я все возможные варианты в её случае.

– Это из-за того, что я спросила про вашу дочь? – Юля сделала попытку выяснить со мной отношения, которых по сути не было.

– Это из-за того, что необходимость в помощнице отпала, – я встал из-за стола, показывая, что разговор окончен.

Она вышла из кабинета, я вышел следом.

Предупредил маму по телефону, что на обед не приду, я поел в кафе.

В офис я возвращаться я не собирался, поэтому решил съездить в свою квартиру. Это была другая, не та в которой мы с Яной были счастливы.

Просторная четырёхкомнатная квартира, появилась у меня, когда мой бизнес наконец пошёл в гору.

Кухня сделана по последнему слову техники, детская обставлена дизайнером, огромная гостиная с креслами и диваном, мой стеклянный шкаф с наградами, кинотеатр. Дальше моя спальня и комната на случай гостей, мама ночевала в ней пару раз.

Большая квадратная ванна, рядом душевая кабинка, шкафы для белья. Две лоджии, гардеробная и прихожка, тоже большая, хоть на танке заезжай.

Одна проблема, бывать здесь удавалось очень редко, хотя Соньке нравилась наша квартира, но маму не переспоришь, она предпочитала оставаться у себя дома. Мне приходилось соглашаться, потому что кроме мамы, до Яниного появления, я дочь свою никому не доверял.

Блуждая бесцельно по безжизненной квартире, я пытался придумать, что сказать Яне, чтобы она вернулась.

Заварив кофе, я не заметил, как мои мысли устремились назад в прошлое, как будто искали там, что-то важное.

Открыв глаза, после нашей первой ночи я обнаружил, что Яны нет рядом и дверь в комнату закрыта. Выбравшись из под одеяла, я увидел на простыне, красное пятно. Сердце забило, как ненормальное от напоминания недавней близости.

Надеясь, что Яна не видела этих кровавых отметин. Я быстро содрал простынь и поменял на чистую, а эту закинул под кровать, чтобы закинуть в стиралку при более подходящей обстановке, не заметно от неё.

Я вышел из комнаты и обнаружил, что Яны нигде нет, естественно я начал ей звонить, но трубку Яна не брала.

Собравшись, я поехал в общагу, где комендантша сказала, что Филонова уехала домой на выходные.

За одни сутки, столько раз я уже побывал в тупике, что уже не пытался предсказать Яну.

Все возможные причины её побега, я уже перебрал за выходные и был уверен, что нам надо поговорить, потому что молчание меня убивало.

Едва дождавшись вечера воскресенья, я снова поехал в общагу.

Комендантша, увидев меня с шоколадкой в руках засмеялась. Спросила у меня имя с фамилией и пропустила, сказав мне этаж и номер комнаты, в которой живёт Яна.

Я забежал на третий этаж на одном дыхании и постучал в дверь. Открыла мне незнакомая девушка, у неё я спросил про Яну, девушка ушла и через пару минут я увидел свою принцессу.

Мы вышли в коридор и я заинтересовался, почему она ушла, но Яна молчала, глядя в сторону. Понимая, что разговора не получится, я предложил поехать ко мне и поговорить. Пообещав, что если Яна не захочет остаться, то я привезу её обратно в общагу. Кивнув, Яна ушла в комнату переодеваться, а я сел на подоконник и ждал, пока она выйдет.

Мы молча спустились по лестнице, так же молча ехали ко мне, когда зашли в квартиру, Яна сняла куртку и прошла в зал, усевшись на диван. Я сел на ковёр, возле её ног и спросил, что случилось, почему сбежала, может болит что-то? Яна отрицательно pokrutila головой, ясно, что разговор опять не шёл.

Я взял её за лодыжки и поставил Янины ноги на свои, она посмотрела на меня замученным взглядом.

Если я сделал, что-то не то, значит Яна должна мне сказать, попросил я. Или любую другую причину, по которой она ушла, потому что я с ума схожу от своих собственных догадок.

Яна тихо предупредила, что мне покажется глупостью, естественно я с ней не согласился и заверил, что мы можем разговаривать обо всём.

Яна рассказала, всё ещё не глядя мне в глаза, что проснувшись утром без одежды, вспомнила, как она себя вела ночью, всмысле кричала от удовольствия. Оказалось, что Яне стало стыдно за своё поведение и она не зная, как будет смотреть мне в глаза, решила уйти.

До такого бы я точно никогда не додумался! Усевшись молча на диван, я притянул Яну к себе, то что она смогла мне это сказать, это уже дорогого стоило.

Тогда я Яне сразу ничего не ответил, а просто рассказал, что со мной случилось, после того, как я на соревнованиях услышал в трубку, что Яна плачет, потому что по мне скучает. И если бы Славян меня не остановил, то я бы примчался к ней на следующий день.

Яна отодвинулась и смотрела на меня, как будто увидела впервые.

Потом я сказал, что лично мне её поведение очень понравилось, наслаждаться друг другом не стыдно.

Яна осталась и даже попросила показать ей, что где находится. Я проводил экскурсию по квартире, обнимая её со спины.

Ещё предложил поехать в магазин за продуктами, потому что после недельного отсутствия, я так поесть ничего и не купил.

Мы заехали в кафе, там поели, а потом уже отправились в магазин.

Позже, когда Яна ушла в душ, я лежал на кровати и гадал, придёт ли она ко мне или уйдёт на диван в другую комнату.

Через полчаса, Яна появилась в комнате с полотенцем на голове и в моей футболке. Я поднялся, наблюдая за ней.

Сняв полотенце с головы, Яна повесила его на спинку стула и развернувшись ко мне сняла футболку.

Я что угодно представлял, пытаюсь предсказать остатки вечера, но не это. Белья на ней уже не было.

Тут же подорвавшись с кровати, следуя примеру Яны, я скинул с себя всю одежду и очутился возле неё.

4. Никита

Мой кофе давно остыл, а я к нему так и не притронулся. Я взял кружку со стола и вылил кофе в раковину.

Переодевшись в джинсы и футболку, я вышел из квартиры и поехал к Яне, даже не пытаясь предсказать, что будет дальше.

Не успел я подойти к подъезду, как из двери выскочил пацан, так проблема с домофоном была решена.

Поднявшись на шестой этаж, я нажал на кнопку звонка, немного подождав, я повторил, но за дверью квартиры Яны была тишина.

– Вы к Яне? – спросила пожилая женщина, только что вышедшая из лифта.

– Да к ней, – вежливо улыбаясь, ответил я. – Но, кажется, Яны нет дома, – добавил я, своё предположение.

– Я видела её утром, когда с Кешей гуляла, – показывая на маленькую собачку у своих ног, сказала женщина. – Издалека, конечно, но Яна вышла с большой сумкой, – озадаченно продолжила она.

– Спасибо огромное, – поблагодарил я женщину и зашёл в лифт.

Вернувшись в машину, я позвонил Славке.

– Здорово, Никитос! Ты никак уже вернулся из дальних стран? – услышал я в трубке его голос.

– Привет, Славян! Я ещё вчера прилетел, – ответил я. – Мне поговорить с тобой надо, – добавил я тут же, чтобы он включил меня в свои планы.

– Приезжай, я ещё в городе на тренировке, – предложил Славка. – Сейчас пацаны сыграют разок и я свободен, – но мне не захотелось ехать в спорткомплекс, где он учил играть в хоккей, команду подростков.

– А если мы завтра с Сонькой к тебе приедем? – спросил я.

– О, да это вообще зашибись, я эту малявку уже давно не видел, невеста уже поди? – прикололся Славян.

– Ну, примерно, только детсад небольшая помеха, – он засмеялся в трубку.

– У тебя всё нормально? – спросил вдруг Славка.

– В основном, да, – ответил я неопределённо.

– Тогда до завтра, – он скинул вызов.

Продолжая сидеть в машине, я пытался найти выход из положения. Мне нужно было, как-то объяснить маме с Соней, отсутствие Яны.

Ничего убедительного я не придумал, поэтому решил действовать по обстоятельствам.

– Мам, дай мне номер телефона Яны, – попросил я, когда она накладывала мне поесть.

– А что же ты у неё сам не попросил? – спросила мать, поглядывая на меня.

– Не знаю, не додумался просто, – пожал я плечами, стараясь выглядеть естественно. – А сейчас подумал, что мы с Сонькой домой поедем, тогда мы её завтра на машине заберём, – выкручивался я на ходу.

– Чего вам дома-то делать? – недовольно спросила она.

– То же, что и здесь, – мне хотелось побыстрее смотаться от мамы, чтобы она не заметила по мне ничего и не начала допрашивать, как обычно.

Выдержав испытания достойно, в награду я получил номер телефона Яны.

– Ну, что Соня, домой поедем? – спросил я, заметив дочь в дверях кухни.

– Да! Поедем! – обрадовалась она и запрыгала. – А можно я на площадке поиграю, немножко? – когда Сонька делала такие глаза, я вообще слово “нет”, забывал.

– Конечно, – с улыбкой ответил я и встал из-за стола.

– Позвони мне, как только ехать надумаете, я вам поесть соберу, а то будете там свои бутерброды с хлопьями опять жевать, – сказала мама, с улыбкой глядя на нашу идиллию.

Мы вышли из подъезда, я перевёл Соньку через дорогу и отпустил играть.

Подогнав машину поближе к детской площадке, я вытащил кресло и установил его на переднее сидение.

Сев боком за руль с открытой дверью, я наблюдал, как дочь носится с детьми вокруг горки.

Мама несла пакет, не дождавшись моего звонка, я пошёл ей навстречу и забрал пакет.

– Я думала вы уехали, машину не сразу увидела, – сказала мама, высматривая привычно Соньку на площадке.

– Успеем, пусть играет, – ответил я, стоя с ней рядом.

– Ты чего такой хмурый? На работе, что-то не так? – я сразу понял, что нам с Сонькой пора домой.

– Так по мелочи, просто устал, наверное, – ответил я и направился за дочерью.

Попрощавшись с бабушкой, Сонька залезла в машину.

– А Яна же не знает, где мы живём, – Сонька смотрела на меня испуганно.

– Зато я знаю, где она живёт и если что, сами за Яной съездим, – мне кажется, я за всю свою жизнь столько не врал, сколько за последние сутки.

– Папа, а можно я мультики буду смотреть? – с серьёзным лицом спросила Сонька.

– Конечно можно, могла бы и не спрашивать, – ответил я, смеясь.

– Бабуля говорит, что вредно много мультиков смотреть, – с серьёзным лицом заявила Сонька.

– Мы скажем ей, что в шахматы весь вечер играли, – пошутил я и она засмеялась.

Дома я покормил Соньку, она переоделась и пошла в зал, смотреть мультики.

Несколько раз я порывался нажать на номер Яны, но так и не решился. Заглянув в зал, я понял, что дочь уснула. Выключив телевизор, я взял Соньку на руки и унёс в её комнату.

Сидя на кухне с телефоном, я так и не позвонил Яне, потому что не знал, что буду говорить, если она вдруг возьмёт трубку.

Раньше я жёстко обламывал себя, когда слишком близко мысленно подходил к воспоминаниям, тогда я знал, что Яну мне уже не вернуть, а сейчас, когда снова увидел её, призрачная надежда засветилась, тусклым огоньком вдалеке.

Яна опять стала реальной, а не мечтой из прошлого. Конечно она очень изменилась за шесть лет, я это даже по взгляду понял, раньше моя принцесса никогда так озлобленно на меня не смотрела и мириться было тоже легко, я же косяков за собой не чувствовал.

Проснувшись утром, после феерической ночи, я опять обнаружил, что Яны нет рядом. Резко вскочив, я вышел в коридор и услышал из кухни, какое-то бряканье. Страх, что она убежала тут же отпустил.

Выдохнув, я зашёл на кухню и словил аппетитный запах. Я порадовался вслух, Яниным кулинарным способностям и обнял её.

Яна с улыбкой сказала, что приготовила завтрак для чемпиона, а я даже не сразу сообразил, что это она мне присвоила, такой высокий спортивный титул. Когда догадался, то все имеющиеся кубки и медали в одну секунду, потеряли значимость для меня. Награда в виде омлета от Яны, была превыше всего.

В тот день, она сказала, что в университет не пойдёт и мы договорились, что съездим в общагу за её вещами, когда я вернусь с тренировки.

Я оставил Яну у себя в квартире и уехал абсолютно счастливый.

Вечером, открывая входную дверь, я прислушался к звукам, доносившихся из большой комнаты. Сначала подумал, что моя принцесса смотрит, какой-то сериал, но заглянув в зал,

понял, что она смотрит запись нашей последней игры, с которой я чуть было не сбежал, прямо в коньках.

Наверное, мне должно было понравиться, что любимая девушка интересуется мной, но со мной такого не случилось.

Повернувшись ко мне, Яна смотрела на меня, как на космонавта, побывавшего на орбите, откровенно восхищённым взглядом, а я нажал на пульт и выключил телевизор.

По дороге в общагу, я несколько раз ловил её взгляд, который почему-то меня настораживал. Яна смотрела на меня, как на недостижимость.

Она поселилась у меня и всё было замечательно, но ощущение, что Яна не впустила меня в свой мир, не проходило.

Мы прожили вместе уже больше месяца, когда я предложил Яне съездить к Славяну в гости и тут же получил резкий отказ в ответ.

Настаивать я не захотел, знал, что бесполезно, так же, как выяснять причину такого явного сопротивления. Подумал тогда, что может быть позже, она привыкнет и перестанет так реагировать.

Я рассказал Яне, как мама относится к моему занятию, в смысле не воспринимает хоккей всерьёз и это на время расслабило её.

Потом я уехал на соревнования, и по возвращению видел, что Яна тоже по мне соскучилась, но всё равно ставила себя на последнее место в моей жизни, хотя по сути уже сидела на троне в моей душе.

Очнувшись ночью, я понял, что пытаюсь найти ошибку в прошлом, чтобы больше её не повторять. Про ошибку под названием “Света” итак всё понятно, но ведь к ней что-то привело. Так не до чего и не додумался, поэтому пошёл спать.

– Папа! А когда мы за Яной поедим? – спросила Сонька, запрыгнув утром ко мне на кровать.

У меня зазвонил телефон и я не успел ответить дочери, потому что я ещё не успел придумать ничего правдоподобного.

– Яны до сих пор нет и телефон её в не зоны доступа, – слышался в трубке тревожный голос мамы.

– Я звонил Яне вчера вечером, – начал я импровизировать на ходу, приподнявшись с кровати.

– С ней всё в порядке? – перебила она, давая мне время проснуться и включить фантазию.

– Да, но она уехала к матери и сказала, что неделю её не будет, а ещё сказала, – я посмотрел на Соню, которая тоже внимательно слушала моё враньё. – Что если мы найдём другую няню, то она всё поймёт, – я уже заранее знал, что ни дочь, ни мама, ни на кого, кроме Яны не согласятся.

– Ничего с нами за неделю не случится, – ожидаемо сказала она. – Надо было спросить, может у Яны стряслось что-то? – добавила мама задумчиво.

– Надо было, но я не стал, – уклончиво ответил я.

– Привези тогда Соню ко мне, – предложила она.

– Мы к Славяну съездим, а вечером к тебе приедем, – я посмотрел в сторону скисшей дочери, в надежде, что она не плачет, и отключил вызов.

– Ты знаешь, где Янина мама живёт? – спросила Сонька грустно.

– Нет, но обещаю, что скоро выясню, – я подбадривающе, нажал потихоньку дочери пальцем на нос.

– Ты хочешь в гости к дяде Славе? – спросил я, стараясь сменить тему.

– Хочу, конечно, но по Яне я всё равно буду скучать, – упёрто заявила она.

– Тогда пошли собираться, – я подхватил Соньку одной рукой и крутанул, пытаясь её растормошить.

Дочь пошла в ванную умываться без особого энтузиазма.

Вернувшись, она с тоской в глазах посмотрела на массажку в моих руках.

– Ай! Папа, больно! – возмущённо взвизгнула Сонька.

– Я постараюсь аккуратно, но ты всё равно потерпи немного, – попросил я, уже сомневаясь, что у меня получится.

– Яна не больно расчёсывала, давай мне тоже обстрижём волосы, так же, как у неё, – я понимал, что дочь очень скучает по Яне и глупо улыбался ей в отражение зеркала.

Ещё одна деталь всплыла в изменившейся внешности Яны, она подстригла волосы, раньше они были почти до поясницы, а сейчас едва доходили до плеч. – Давай не будем сходить с ума, Яна вернётся и снова будет расчёсывать тебе волосы не больно, а мы сейчас сделаем тебе хвостик, потом вечером заедем к бабушке, чтобы она нормально тебя заплела, – нашёл я выход из положения. – Только ты кепку надень, чтобы твою повышенную лохматость было не заметно, – Сонька хитро улыбнулась в ответ, значит ей моё предложение понравилось.

Свернув с трассы, мы ехали по лесной дороге.

– А в этом лесу живут волки? – спросила Сонька, настороженно вглядываясь, между множества деревьев.

– Нет, конечно, – ответил я и засмеялся, глядя на неё.

– Откуда ты знаешь? – не унималась дочь.

– Дядя Слава сказал, он же часто в лес ездит, – убедительно сказал я.

Мы подъехали к дому Славяна, я посигналил, а Сонька уже сама начала выбираться из машины.

Увидев открывающиеся ворота, дочь побежала к моему другу и с визгом запрыгнула на него.

– А ты уже знаешь, что у меня есть Яна? – спросила она.

– Неужели в мире нашлась няня, которая тебе понравилась? – удивился Славян и медленно перевёл взгляд на меня.

– Да, она классная! – ответила Сонька, сползая с его рук. – А малина уже покраснела? – она переключилась на вкусняшки.

– Даже чересчур, ждёт уже тебя, – и Сонька побежала к кустам. – Под ноги только смотри! – крикнул ей Славян в догонку. – Яна? Это то, о чём я подумал? – спросил он, повернувшись ко мне, я молча кивнул в ответ. – И что же ты сделал, чтобы затянуть её к себе обратно? – с округлившимися глазами, Славян продолжал меня допрашивать.

– Ничего, – ответил я, продолжая смотреть за дочерью.

Пока мы наблюдали, как Сонька поедает малину и периодически плескается в бочке с водой, я рассказал ему события двухдневной давности. Славян выразительно присвистнул в ответ.

– И что ты собираешься делать дальше? – поинтересовался он.

– Я уже делаю, – усмехнулся я. – Видишь, приехал к тебе, может ты что-нибудь про такое знаешь? – нервно хохотнув, Славян посмотрел на меня, как на идиота.

– Точно, блин! У меня в таких вопросах большой опыт, в смысле никакого, – произнёс он с сарказмом.

– Да пофиг, мне тупо поговорить об этом даже не с кем, кроме тебя, – я уселся на крыльцо.

– Если ты думаешь, что она вернётся, то я сомневаюсь, – сказал Славян задумчиво. – Скорее всего тебе надо ехать за своей Яной, – сделал он вывод из своих же рассуждений.

– О, круто ты придумал! Приезжаю я такой и говорю, прости меня Яна, что я тебе жизнь изгадил! – я скривился, представляя, куда именно она меня пошлёт.

– Вряд ли ты её этим впечатлишь, – согласился Славян. – Кстати, я хотел найти Яну, когда ты лежал в больнице с порванной ногой и потухшим взглядом, – признался он.

– И что же тебя остановило? – с любопытством спросил я.

– Тогда Светка тебя вернула к жизни, когда на развод подала, – я засмеялся, хотя Славян выразился очень точно.

– Значит мне повезло. Даже ненависть в глазах Яны не так сильно меня пугает, как если бы я в них увидел жалость к себе, – сейчас бы я не строил планы, как вернуть Яну, это был бы конец всему.

Я посмотрел в сторону Соньки, она уже гонялась за бабочками.

– Соня! У меня есть торт! – крикнул ей Славян, и Сонька замерла на дорожке.

– А он шоколадный? – прищурился, спросила она.

– Естественно, могла бы и не спрашивать, – самодовольно ответил он.

Мы пошли в дом, Сонька съела кусок торта и побежала к своим игрушкам, которые Славян ей покупал, время от времени.

На мой взгляд, они были все мальчишеские, но дочери нравилось в них играть.

Лук со стрелами, у которых на концах присоски, настольный хоккей, в него мы и сами иногда резались, как дети малые. Машинки на пультах управления, звук которых мы слышали сразу.

– Есть у меня одна идея, но она тебе точно не понравится, – сказал он с сожалением в голосе, когда мы остались на кухне одни.

– Выкладывай, других всё равно нет, – обречённо согласился я.

– Возьми и расскажи Яне, всё, как было, вдруг прокатит, – я засмеялся, как пациент психбольницы, к такому повороту сюжета, я был явно не готов. – Против её обид, у тебя теперь есть мощное оружие, – Славян показал в сторону комнаты, где играла дочь.

– Ты предлагаешь Соньку с собой взять? – мне такое даже в голову не приходило.

– Обязательно, она будет гарантией хоть какого-то успеха, – уверенно ответил он. – Тебе главное затянуть Яну обратно, а потом-то ты чего-нибудь придумаешь, – в голосе Славяна опять послышался сарказм. – Ты же теперь другой, не то что шесть лет назад, ну если не считать Лену, Кристину и Юлю, – он заржал и отвернулся.

– Ты Славян, настоящий друг, умеешь поддержать в трудную минуту, – хмуро улыбаясь, ответил я.

– Главное, я это умею, – продолжая смеяться и донимать меня Славян.

– Я давно хотел тебя спросить, почему у тебя нет никого? – спросил я серьёзно.

– Блин, сначала не до девчонок было, я же строил спортивную карьеру, а потом ты меня напугал, своей женитьбой на этой Светке-дурочке, я чуть заиким не остался, – он продолжал угарать надо мной. – Скажи спасибо, что к тибетским монахам не свалил, – я и не ждал от Славяна чего-то вменяемого, ну думаю мало ли. – Мне никто не встретился, как тебе твоя Яна, а может я просто не искал, – вполне серьёзно добавил он.

– Я тоже без понятия, как её найти, – это я к тому, что не знал, где живёт Янина мама.

– А ты съезди к Светкиной матери, она-то точно знает, ты же говоришь их родительницы, подружки, – я внимательно всматривался в лицо Славяна, подумал, что он опять прикалывается, но выражение было на редкость осознанное.

– Из тебя сегодня бред лезет через край, – я сморщился, как от боли, уже представляя, чего мне эта Тоня-крыса наговорит.

– В команде у моих малолеток, это считалось бы самым безобидным, – невозмутимо ответил Славян.

– Кажется ты нашёл своих единомышленников, – и мы пошли к Соньке, выставили настольный хоккей. Она обыграла нас по очереди и была очень собой довольна.

К маме мы приехали поздним вечером и решили остаться у неё ночевать.

На завтра я повёз дочь на карусели, не проходило и часа, чтобы она не вспоминала про Яну.

Я внимательно слушал Сонькины рассказы, про то, как она весело проводила время со своей любимой няней и не переставал удивляться, как сильно дочь изменилась. Стала намного разговорчивее и вести себя увереннее начала.

– Если Яна не вернётся за неделю, то мы обязательно в следующие выходные, сами за ней поедem, – пообещал я, когда мы сидели в кафе. – Только бабушке пока не говори, а то она мне за неделю весь мозг вынесет, – Сонька весело засмеялась в ответ не скрывая радости.

Почти вся рабочая неделя прошла относительно спокойно, по крайней мере мне никто не мешал составлять подробный план в голове, как узнать адрес матери Яны. Как бы я не пытался найти более безболезненный способ, но пришлось признать, что кроме дебильного предложения от Славяна у меня ничего не было.

– Что же мы будем делать, если Яна не приедет? – спросила мама, когда я приехал на обед в пятницу. – Я ещё удивляюсь, что Соня себя спокойно ведёт, – высказала она свои опасения.

– А ты больше не звонила ей? – спросил я, делая вид, будто только что включился в тему.

– Звонила, а что толку-то, телефон отключен, – со вздохом ответила мать.

– Я бы съездил, без проблем, вдруг у человека проблемы, может помощь нужна, – я старался говорить, как чужой, но очень добрый самаритянин. – Вот только мы не знаем, где мама Яны живёт, – и продолжил есть, хотя заметил, что она озадачилась.

– Слушай! – вскрикнула мама, я аж чуть не подавился. – Мы как-то разговорились и она упомянула название городка, рассказывая про свою маму, я тогда ещё переспросила Яну, потому что у этой кукушки мать оттуда же, – она кукушкой Светку называла и никак иначе.

– Я тоже за Соньку переживаю, она очень скучает по своей няне, – попытался я подготовить её к нашему отъезду. – Мы поедem завтра и постараемcя отыскать Яну, – предложил я.

– Ты с ума сошёл? В такую даль с ребёнком по жаре ехать! Это же почти двести километров, – как я и ожидал, запротестовала мать.

– Сама подумай, Яна видела меня один раз и если я приеду один, то скорее всего она не согласится со мной ехать, – я продолжал делать вид, что всё это только ради дочери. – Я же не на вишнёвой девятке собираюсь ехать, у меня в машине вообще-то кондиционер есть, – добавил я и это, как ни странно, сработало.

– Только вы мне звоните, – это означало, что она согласилась.

Перед сном я предупредил Соньку, что мы завтра поедem пораньше и она послушно отвернулась к стенке.

Я ушёл в свою комнату и в отличии от дочери не мог уснуть, представляя, в каком стиле и куда меня отправит Яна, даже если нам удастся её найти. Пришлось признать, в этот раз Славян был прав, когда сказал, что с Сонькой у меня есть хоть какой-то шанс на то, что наша поездка даст результаты.

Провалявшись в постели без сна до утра, я встал. К моему удивлению, мама тоже уже не спала, а через несколько минут на пороге кухни появилась Сонька.

– Ты чего подскочила такую рань? – возмутилась мама, увидев её.

– Если Соня спать захочет, значит по дороге в машине поспит, – заступился я за дочь, понимая, что укладывать её обратно в постель бесполезно.

Мама собрала нам поесть с собой.

– Ты нас, как в кругосветное путешествие отправляешь, – сказал я, забирая у неё пакет.

– Это, чтобы вас в придорожные кафешки не тянуло, а то ещё отравиться не хватало, – мы вышли из квартиры, Сонька взяла меня за руку.

Проехав больше пол пути, я решил, что пора сделать привал.

– Нам пора подкрепиться, – недалеко от трассы я увидел озеро и остановился на обочине.

– Смотри, папа! Там озеро! – дочь тоже заметила блеск воды. – Давай поедem туда, – я завернул на узкую дорогу, заросшую травой.

– А мы долго ещё будем ехать до Яниного города? – спросила она, когда мы вылезли из машины.

– Меньше часа, где-то, – ответил я примерно. – Ты устала? – спросил я, вытаскивая пакет.

– А устала и надоело, это одно и тоже? – я засмеялся, Сонька тоже улыбнулась.

– В твоём случае, думаю, что да, – и мы пошли поближе к озеру.

– Сейчас мы заедем в одно место, но тебе нужно будет остаться в машине и подождать меня, – я решил заранее договориться с дочерью.

– Какое место? – спросила она с набитым ртом.

– Это дом, где живёт одна женщина, которая знает адрес Яны, – объяснял я неуверенно.

– Ура! – закричала Сонька, но тут же замолчала, заметив, что я не поддерживаю её радость.

– Просто она скорее всего не захочет мне его говорить, – ответил я на её немой вопрос.

– Она плохая, да? – сочувственно спросила дочь.

– Не знаю, но мне эта женщина точно помогать не станет, – вместе со своими словами я понял, что зря к Тоньке этой собрался.

– Ты ей, наверное не нравишься? – у меня было такое чувство, что Сонька тоже пытается проблему решить.

– Не то слово! – хохотнул я не сдержавшись.

– Она точно плохая! – уверенно заявила дочь. – Давай не поедem к этой тётке, – она даже не догадывалась, что говорит о своей родной бабушке.

– Надо, хотя я тоже не хочу, – я начал скидывать остатки нашего пикника в пакет. – Может она психанёт и незаметно проболтается, где нам Яну искать, – добавил я со слабой надеждой в голосе.

– Значит, ты хитрый? – спросила Сонька удивлённо, но осуждения я в интонации не услышал.

– Не важно, нам главное Яну найти, – и мы сели в машину.

– Обещаю, папа, я буду сидеть очень тихо и ждать тебя, – почти торжественно поклялась Сонька. – Я даже трогать ничего не буду, правда! – продолжала она меня успокаивать.

– Можешь поиграть в планшете, – предложил я.

– Я не могу, я же буду переживать за тебя, – серьёзным тоном заявила дочь, я засмеялся.

– Спасибо, мне твоя поддержка очень нужна, – уже без улыбки ответил я, но настроение поднялось.

Перед выездом на трассу, я позвонил маме, сообщил, что мы поели и уже скоро доедем до места. Отчитывался я из-за того, что Сонька была со мной, поэтому отдал телефон, чтобы она сама поговорила с бабушкой.

Дочь тоже хитрая, видимо в меня пошла. Рассказывала про красивое озеро и вкусные бутерброды, но не слова не сказала про плохую тётку, к которой мы направлялись.

Сонька разглядывала местные достопримечательности, а я сосредоточился, чтобы не заблудиться.

Подъехав к дому, я уже не сомневался, что здесь и живёт Светкина мать, за четыре года, никаких архитектурных перемен не произошло.

Посигналив, я понимал, что веду себя нагло, но переться в логово к Тоньке, мне совсем не хотелось.

Я открыл ворота и тут же увидел постаревшую хозяйку дома, а мне казалось, что сволочи долго хранятся.

– Ба, зятёк заявился, – она разговаривала со мной, как с местным забулдыгой.

– И вам тоже, здравствуйте, – я за одну минуту, уже сто раз пожалел, что послушал Славяна и припёрся сюда.

– А Светки здесь нет, – Тонька сейчас откровенно себе льстила, думая, что я по дочери её заскучал.

– Да она мне и не нужна вообще-то, – в этот момент из-за веранды вывернул длинный пацан, в котором я не сразу признал младшего сына Тоньки. – Привет, Вован! – переключился я на подростка, но он прошёл мимо и ещё огрызнулся в ответ.

– Так я не поняла, тебе чего надо-то? – спросила Тонька высокомерно, подпитавшись борзатой своего малолетки.

– Хотел узнать у вас адрес Филоновых, – ответил я и начал наблюдать, как у этой старой стервы глаза кровью наливаются от злости.

– Значит по Яночке своей всё ещё страдаешь? – зашипела она. – Дочери моей жизнь испортил и приехал адрес девки своей узнавать? – не выдержав, заорала Тонька.

– А ты вообще свой рот закрой! – всё приличие моё, сразу же выветрилось, как только эта тварь, оскорбила Яну. – Думаешь, если твоя дочь потаскуха, то значит все что ли такие! – я развернулся и пошёл к выходу, оставив охренившую Тоньку, которая онемела от страха, увидев меня в ярости.

Я сел в машину и не очень понимал, что мне дальше делать.

– Мне сейчас мальчишка большой улыбнулся и ещё подмигнул, но я его не знаю, – сообщила Сонька, а я не сразу догадался в чём подвох.

Развернувшись на машине, я внимательно смотрел по сторонам. Вован сидел на корточках, возле акации и производил какие-то манипуляции руками, глядя на меня. Проезжая мимо, я пытался распознать его жесты, похоже было, что мне нужно подождать Вовку на повороте.

– Вот этот мальчишка мне подмигивал, – оглядываясь на него, уточнила дочь. – Кто это, папа? – спросила Сонька.

– Это тот, кто поможет нам найти Яну, его Вова зовут, он видел тебя, когда тебе ещё года не было, – ответил я останавливаясь на повороте. – Посиди ещё немного, – попросил я её. – Тебе меня даже видно будет, – я представлял, как ребёнку надоело сидеть в машине, да ещё и в одиночестве.

– Только ты недолго, – отпустила меня Сонька.

– Обещаю, – я вышел из машины. Перескочив через канаву, я оказался на тротуаре, перед Вовкой.

– Привет, ещё раз, – сказал я, протягивая ему руку.

– Там, возле дома, я из-за матери себя так повёл, ты же в курсе, что она тебя ненавидит, – напомнил мне Вован, протягивая мне тоже руку в ответ. – Только не говори, что ты к Светке приезжал, у неё в городе мужик завёлся, вернее уже пятый, – он смотрел на меня, как на ущербного, я аж даже засмеялся.

– Да нахрена она мне сдалась, я хотел узнать, где Филоновы живут, – теперь Вовка посмотрел на меня, как на придурка и даже пальцем у виска покрутил.

– Ты серьёзно, что ли думал, типа мать тебе возьмёт и скажет? Они с тётей Олей уже давно поругались, – я нахмурился, вообще не врубаясь о чём речь.

– А тётя Оля, это кто? – спросил я, чтобы вникнуть в его рассказ.

– Янкина мама, – ответил мне Вовка, как совсем безнадёжному.

– А, да, теперь я понял, ну просто не думал, что Тоня на меня так окрысится, – пытался я доказать свою вменяемость.

– Светка сказала, что ты теперь по жизни будешь на костылях прыгать, – сообщил он.

– Это её мечты, – серьёзно ответил я и Вовка захохотал.

– Так вот мать и взъелась, ты же даже не хромаешь, да ещё на такой тачке навороченной приехал, – объяснял он мне причины Тонькиной злости.

– То есть ты хочешт сказать, что она за меня не рада? – я уже откровенно прикалывался, а Вован ржал, как ненормальный.

- Ты-то хотя бы покажешь, где Яна живёт? – спросил я, дождавшись, пока он успокоится.
 - Конечно, покажу, у меня там как раз Тёмка друг недалеко живёт, – с готовностью согласился Вовка. – Только ты тётке Оле скажи, чтобы она не говорила никому, что это я тебе показал их дом, а то если мать узнает, то с говном меня сожрёт, – предупредил он.
 - Обязательно скажу, – пообещал я тут же.
 - Мне тут ещё год надо продержаться, я девять классов закончу и свалю в город учиться, – стиснув зубы, сказал Вовка.
 - Нам надо обменяться номерами и тебе если что понадобится, звони не стесняйся, – я как никто другой понимал его, потому что имел несчастье, узнать Вовкину сестру в деле. – И ты при Соне не говори про Светку и вообще..., – я развёл руками, не хотелось всё повторять вслух.
 - Да я уж понял, не debil же, – и мы пошли к машине.
 - Привет, меня Вова зовут, – протянул он Соньке руку.
 - Я знаю уже, а меня Соня, – она протянула Вовке руку в ответ.
 - А я тоже знаю, только ты теперь такая большая выросла, – он с интересом смотрел на Соньку и улыбался.
 - Ты тоже вымахал, если бы я встретил тебя на улице, то точно не узнал бы, – высказал я своё запоздалое удивление. – Дальше-то куда ехать? – спросил я, подъезжая к главной улице.
 - Сейчас направо, – показал Вован рукой.
 - Тётяшка которой мой папа не нравится, это твоя мама? – спросила Сонька осторожно и я предупреждающе посмотрел на него в зеркало.
 - Да уж, – ответил Вовка с тяжёлым вздохом. – Она сама-то себе редко нравится, – добавил он с сарказмом.
 - А у меня нет мамы, – призналась она вдруг, а я насторожился, потому что не понятно куда этот разговор может завести.
 - Везёт тебе, – сказал Вовка честно.
 - Зато у меня есть Яна, она моя няня и я её очень люблю, – он покосился на меня с удивлением.
 - Я знаю Яну, она классная, когда я был маленький, Яна со мной тоже играла, привет ей от меня передавайте, – ответил Вовка. – Вот здесь на повороте останись, – попросил он.
 - Приезжай к нам в гости, – пригласила Сонька и смотрела на меня, требуя поддержки.
 - Да, приезжай, – проявил я солидарность, хотя знал про Вовкины сложности.
 - Я не обещаю скоро, но в следующем году обязательно приеду, – он не врал своей племяннице, в отличие от меня. – По этой улице, двадцать пятый дом, – сказал Вован, вылезая из машины.
 - Пока! – крикнула ему Сонька.
 - Счастливо, – и Вовка захлопнул дверь.
 - Вова мне понравился, – улыбаясь сказала дочь.
 - Ты ему тоже, я заметил, – ответил я, присматриваясь к номерам домов.
- Остановившись возле дома с мансардой, сердце у меня начало бешено колотиться. Я высадил Соньку из машины и мы направились к воротам.

5. Яна

– Мама, на улице уже настоящее пекло, пошли домой, – я стояла возле забора всего минут пять и казалось, что меня запекают в духовке, как курицу.

Ворота брякнули и я обернулась.

Ко мне навстречу со всех ног неслась Соня.

– Яна! Наконец-то мы тебя нашли! – кричала она, запрыгнув на меня.

Я только сейчас поняла, как сильно соскучилась по Соне и прижала её к себе. Даже забыла о том, что мне нужно было бы удивиться.

Никита стоял у ворот и смотрел на нас, не отрываясь.

Вопреки маминым прогнозам, я не верила, что он приедет за мной такую даль, да ещё и с ребёнком, но она оказалась права, поэтому посмотрела на меня многозначительно, когда приблизилась к нам.

– Ты больше не хочешь быть моей няней, потому что я вредина? – спросила Соня, сползая с меня.

– Кто тебе такое сказал? Конечно же хочу и никакая ты не вредина, – ответила я и посмотрела на Никиту вопросительно. Он выпучил глаза, показывая, что не говорил такого.

– Это я позвала Яну, нужно было помочь мне с огородом, – вмешалась мама в наш разговор. – Тут столько всего созрело, что я одна не справляюсь, – продолжала она сочинять.

– Надо было меня с собой взять, я бы тоже помогала, – Соня поверила в мамины рассказы, в отличии от своего отца.

– А как тебя зовут, помощница? – спросила она с улыбкой.

– Меня Соня зовут, а вас? – Никита отмер и медленно направился к нам.

– А меня тётя Оля, – ответила мама.

– Это мой папа, – сказала Соня гордо, я даже улыбнулась невольно.

Пока они продолжали знакомиться, было ощущение, что всё это не со мной происходит, ну, максимум, во сне.

– Мне поговорить с тобой нужно, – голос Никиты вернул меня в реальность. – Очень, – добавил он.

– Соня, ты останешься с моей мамой? – спросила я, не сомневаясь, что они уже нашли общий язык.

– Да, мы будем собирать малину, – и они пошли к кустам. – Я переоденусь, – сказала я, потому что была в растянутых шортах и в майке, под которой ничего не было.

– Окей, я в машине, – ответил Никита и пошёл к воротам.

Кроме джинсовых шорт, которые были чуть длиннее домашних и футболки, у меня в доме ничего не было. Сейчас мне бы хотелось одеться во что-то типа сарафана до пят.

Я предупредила маму, что включу телефон сразу, как только мы зайдём в квартиру.

После того, что мама мне рассказала про Светку, я немного по другому стала смотреть на ситуацию, поэтому тоже считала, что нам с Никитой надо поговорить, как бы мне этого ни не хотелось.

Я села на переднее сидение и пристегнула ремень.

– Куда ехать? – спросил он, наблюдая за моими движениями.

– Туда, – я показала рукой в нужную сторону. – Как вы вообще меня нашли? – меня распирало от любопытства.

– Тебе точно не понравится эта история, – ответил Никита и поморщился.

– И всё же? – я надела солнечные очки, потому что на пешеходных переходах всем было интересно, кто именно на такой крутой машине ездит.

– Мы ездили к Тоньке, – обречённо произнёс он.

– Ну и как? – я приподняла очки и посмотрела на Никиту.

– Оказалось, что я слабак, даже десяти минут эту дуру не выдержал, пока мы грызлись на пониженных оборотах, из дома вышел Вовка и тоже нахамил, проходя мимо, – я ему уже почти сочувствовала.

– А Соня? – я вдруг представила, что ребёнок всё это видел.

– Она в машине сидела, мы договорились заранее, что она подождёт меня, Соня мне и сказала, что Вовка ей улыбался и подмигивал, – я откинулась на спинку сидения и натянула очки на волосы.

– Он перед матерью, что ли, спектакль разыграл? – я даже засмеялась.

– Да, но это мы уже позже выяснили, – вяло улыбнувшись ответил он. – Дальше-то куда? – я даже забыла, что дорогу надо показывать.

– Вон к той пятиэтажке, – показала я.

– Кстати, Вовка попросил никому не говорить, что он нам к тебе дорогу показал, ты предупреди Ольгу Михайловну на всякий случай, – попросил Никита, останавливаясь во дворе.

– Да, я скажу маме, – я вылезла из машины и мои мысли были заняты предстоящим разговором.

Как ни странно, но Никита ничего не спрашивал, закрыл машину и молча пошёл за мной.

– Проходи, – сказала я, открывая дверь перед ним.

– Это..? – Никита поинтересовался наконец-то, куда я его привела.

– Наша квартира, я забыла здесь свой телефон, вот заодно и поговорим, – я закрылась на замок и прошла в комнату.

– И только по этому мы не могли до тебя дозвониться? – Никита пристально смотрел на меня.

– Нет, я не стала возвращаться, потому что трубку брать всё равно не собиралась, – ответила я честно.

– Я не смог сказать маме правду, хотя видел, как она за тебя переживает, – он старательно обходил тему прошлого. – Сказал им с Сонькой, что мы разговаривали с тобой по телефону и ты предупредила меня, что сможешь вернуться только через неделю, – Никита потупил глаза в пол.

В любой другой ситуации меня бы такое наглое враньё точно бы взбесило, но сейчас я осознавала, что он пытается не причинить правдой боль своим близким. И теперь это было наше настоящее.

– Спасибо, что прикрыл меня, – приглушённо сказала я, Никита поднял глаза, не поверив в услышанное. – Я вот в отличии от тебя упивалась своими обидами шестилетней давности и даже о Соне не подумала, но это не отменяет того, что я не смогла сразу справиться с эмоциями, – самокритично заметила я, он-то явно такого от меня не ожидал. – Уже на следующий день я сильно начала скучать по Соне, но если бы вы не приехали, я бы даже с места не сдвинулась, – я взяла телефон, чтобы позвонить маме.

– То есть, тебя даже не злит, что я без разрешения ворвался в твою жизнь, которую ты, помнится, от меня оберегала? – чем дальше мы разговаривали, тем меньше Никита понимал очевидные для меня вещи.

– На всё должны быть свои причины, я и сейчас никого не впускаю в свою жизнь, просто потому что кому-то этого хочется, – я отложила телефон в сторону. – Сейчас мама не будет на тебя смотреть, как на моего будущего мужа, поэтому меня это не волнует. Ну, и по Соне я очень соскучилась, она-то серьёзная причина, а ты с Соней, – я тоже старалась не заикливаться на прошлом.

– Ты же вернёшься с нами? – он напряжённо сверлил меня глазами в ожидании судьбоносного ответа.

– Конечно, если ты согласишься на мои условия, – предупредила я.

– Я заранее подписываюсь под каждым пунктом, – заявил с готовностью Никита, но я проигнорировала этот энтузиазм.

– Мы больше не говорим о прошлом, я не готова это обсуждать, – в моём устном договоре, это был, пожалуй, главный пункт.

– Я тоже не готов, мне до сих пор нечем себя оправдать, – он пытался обосновывать своё согласие.

– Ты не изображаешь, что между нами симпатия и не строишь со мной отношения, тем более никаких грязных намёков я не потерплю, я только няня твоей дочери, ясно? – мои собственные слова отозвались болью внутри, я даже удивиться не успела.

– Да, я это уже понял и обещаю, что ничего не сделаю, против твоей воли, – ответ Никиты был с подтекстом, как будто он просил отсрочку, но я решила, что меня это устраивает. По моей воле тоже ничего не будет, решила я про себя.

– И ты не внушаешь Соне, что я останусь с ней навсегда, – пусть даже ему не нравятся мои условия, но я не позволю Никите загнать себя в угол.

– Это-то уж точно не мне решать, – мне было важно, чтобы он меня услышал.

– Если мне нужны будут выходные, я буду предупреждать заранее, – это было, пока, последнее условие в моём списке. – Это всё, – сообщила я.

– Я считаю, что всё вменяемо и справедливо, меня всё устраивает, – я вдруг подумала, что Никита, наверное, со своими деловыми партнёрами так же разговаривает, но промолчала. – Я тоже хотел попросить тебя кое о чём, даже если ты сразу не согласишься, то обещай, что подумаешь? – неужели я такая предсказуемая, что он даже планы на меня построил.

– Хорошо, я обещаю, что выслушаю и если мне это не понравится, то я всё равно об этом подумаю, – тоже по-деловому ответила я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.